

— Успокойся и иди в комнату, — Нэчжа, заметив, что Дух Лотосоского Корня с радостью смотрит на пруд во дворе, тут же насторожился.

— Не хочу, — Дух Лотосового Корня покачал головой. Он уже много дней не спал в пруду. С тех пор как он прибыл в Заставу Чэньтан, он изо всех сил старался играть роль Нэчжи, нет, старался играть роль человека, боясь, что кто-нибудь раскроет его сущность.

Хотя Учитель сказал, что он наложил заклинание, и обычные люди не смогут распознать его истинную природу, но это было не абсолютно. Поэтому, ради спасения своей жизни, Дух Лотосового Корня каждый день усердно старался быть человеком.

Вот только ему очень хотелось искупаться, поспать в пруду, зарыться в ил.

К тому же, сейчас была полночь, он был в своём дворе, и никого вокруг не было. Почему бы не поспать в пруду?

— И почему же? — раздражённо спросил Нэчжа. — Боюсь, ты проспишь. В конце концов, ты из тех, кто может проспать даже то, как его тело разбирают на части.

И это было правдой. Когда Совершенный Тайи вытащил Лотосовый Корень из пруда, это был очень длинный Лотосовый Корень. Затем Совершенный Тайи разделил его на несколько частей, сделав из них голову, тело и конечности Нэчжи, а после с помощью магии придал ему человеческий облик.

А этот Дух Лотосового Корня, только после того, как Совершенный Тайи закончил колдовать, понял, что он уже не просто Лотосовый Корень с духовной энергией, а Дух Лотосоского Корня с сознанием.

Очевидно, Дух Лотосового Корня был мастером сна.

— Это была случайность, — пробормотал Дух Лотосоского Корня. Он ведь не ожидал, что Совершенный Тайи захочет его выкопать. В конце концов, он провёл в пруду несколько сотен лет, и ничего не случилось. А тут, поспал немного, и изменил форму.

— Поэтому, чтобы избежать случайностей, лучше иди спать в комнату, — холодно усмехнулся Нэчжа.

— А вот и не пойду, — если бы Нэчжа говорил мягче, немного испуганный Дух Лотосоского Корня послушно пошёл бы спать в комнату. Но Нэчжа усмехнулся, а у Духа Лотосоского Корня тоже была своя гордость. Поэтому он, не говоря ни слова, прыгнул в пруд.

Однако на этот раз он не снял одежду. Хотя он считал, что без одежды удобнее, но, став человеком, он немного узнал о приличиях. Раздеваться можно было только во время купания или сна.

Нэчжа был поражён действиями Духа Лотосоского Корня. Этот дурак действительно не слушается.

— Сам ты дурак, вся твоя семья дураки, — хотя Нэчжа ничего не сказал, Дух Лотосоского Корня знал, что тот его ругает, и недовольно пробормотал.

— Ну да, разве не вся моя семья — дураки? Включая тебя, — беззлобно ответил Нэчжа. И ещё говорит, что не дурак. Теперь Дух Лотосоского Корня притворяется им, называя его отца, мать

и братьев своими, да так ласково, как он сам никогда не называл.

— Я с тобой не одна семья, — пробормотал Дух Лотосоского Корня.

— Не одна семья со мной, да? Ну хорошо, тогда завтра, пожалуйста, не называй мою мать, моего отца и моего брата своими, — сказал Нэчжа.

— А вот и буду, буду, — недовольно ответил Дух Лотосоского Корня, повернулся лицом ко дну пруда, разгрёб ил руками и зарылся в него.

Нэчжа был немного обескуражен. И ещё говорит, что не дурак. Его слова были как у трёхлетнего ребёнка.

Нэчжа, кажется, забыл, что он, спорящий с трёхлетним ребёнком, сам был не лучше.

Дух Лотосового Корня находил ил ароматным, а Нэчжу хотелось блевать. Но сейчас, как бы Нэчжа ни пытался контролировать тело, у него ничего не получалось.

Наверное, он слишком долго сдерживался. Сейчас Дух Лотосового Корня сладко спал, зарывшись в ил, его воля контролировала тело, не давая Нэчже пошевелиться.

Однако Нэчжа обнаружил, что может покинуть тело Духа Лотосоского Корня. Это было так неожиданно!

Нэчжа выплыл из тела Духа Лотосоского Корня. Он хотел было вытащить Духа Лотосоского Корня, но его рука прошла сквозь тело. Очевидно, ничего не вышло, его Божественная Душа была ещё слишком слаба.

И правда, если бы не помощь Учителя, его душа давно бы рассеялась, и никакой Божественной Души бы не осталось.

Дух Лотосоского Корня не знал, что происходит. Нэчжа взглянул на него и выплыл из воды.

Сегодня была прекрасная лунная ночь, но никто не видел Нэчжу, выплывшего из воды.

Нэчжа хотел пойти проведать маму, но, едва доплыв до берега, обнаружил, что не может двигаться дальше. Попытавшись приложить усилие, он, наоборот, был снова втянут в тело Духа Лотосоского Корня.

Похоже, он всё ещё слишком слаб. Даже покинув тело Духа Лотосоского Корня, он не мог далеко отойти. Нэчжа вздохнул, почувствовав усталость, закрыл глаза и погрузился в полузабытьё.

На следующий день солнечный свет, пробившись сквозь воду, осветил дно пруда. Дух Лотосоского Корня, обрадовавшись, поспешно вынырнул из пруда. На его голове были водоросли. Он огляделся по сторонам — никого. Только тогда он вылетел из пруда на берег.

Однако одежда промокла, нужно было скорее переодеться.

— Нэчжа, это ты? — однако, едва он подошёл к двери, как появился Мучжа, неизвестно откуда. Увидев промокшего до нитки Духа Лотосоского Корня, он застыл на месте.

— Я, я во время тренировки упал в пруд, — выпалил Дух Лотосоского Корня. На самом деле он сам не понимал, что говорит.

— Ты, — Мучжа хотел что-то сказать, но сейчас главным было, чтобы его младший брат переоделся. Поэтому он повёл его внутрь переодеваться.

Дух Лотосоского Корня вздохнул с облегчением. Подгоняемый Мучжа, он тут же снял мокрую одежду и переоделся.

Мучжа, глядя, как Дух Лотосоского Корня так просто раздевается, снова остолбенел.

Хотя он последние два дня чувствовал, что его третий брат стал каким-то другим, только сейчас он понял, что его третий брат, кажется, стал слишком «простодушным».

— Нэчжа, ты уже такой большой, как ты мог во время тренировки упасть в воду? — пробормотал Мучжа, когда Дух Лотосоского Корня переоделся.

— Потому что я услышал, как одна птица сказала, что я плохо тренируюсь, поэтому отвлёкся и упал в пруд, — в панике сказал Дух Лотосоского Корня. Такое оправдание мог придумать только трёхлетний ребёнок.

Дух Лотосоского Корня опустил голову, не смея смотреть на Мучжа, боясь, что тот поймёт, что он не человек, и съест его.

— Нэчжа, выйди, — Дух Лотосоского Корня был немного напуган и хотел, чтобы вышел Нэчжа.

Однако он не знал, что после вчерашнего Божественная Душа Нэчжи всё ещё спала и не могла откликнуться.

Мучжа, видя, что Дух Лотосоского Корня, кажется, напуган, поспешно сказал: «Нэчжа, я не виню тебя, я просто беспокоюсь, что ты простудишься».

Хотя Мучжа его утешал, Дух Лотосоского Корня всё равно боялся и невольно теребил пальцы. Этот вид заставил Мучжа ещё больше забеспокоиться.

Он подумал, что Нэчжа не просто забыл некоторые воспоминания, но и поглупел.

Дух Лотосоского Корня не знал мыслей Мучжа. Он сейчас немного жалел, что вчера не послушал Нэчжу. Но раз Нэчжа не выходит, может, он намеренно хочет, чтобы его сущность раскрыли? Подумав об этом, он снова расстроился.

Что бы ни думал Дух Лотосоского Корня, всё отражалось на его лице.

Мучжа не мог понять, почему человек перед ним вдруг снова расстроился.

— Нэчжа, я договорился с Учителем, что вернусь через три дня. Сегодня уже третий день, мне пора уходить, поэтому я пришёл попрощаться, — сказал Мучжа.

Услышав это, Дух Лотосоского Корня поднял голову, его глаза расширились. Он с недоумением посмотрел на Мучжа. — Брат, куда ты идёшь?

— Возвращаюсь в Пещеру Белого Журавля на Горе Девяти Дворцов, — сказал Мучжа. — Меня не будет дома, веди себя хорошо, не создавай проблем.

— Угу, я знаю, не буду создавать проблем, — поспешно кивнул Дух Лотосоского Корня. В таком виде он был очень мил, и Мучжа не удержался и погладил его по голове.

Дух Лотосоского Корня потёрся головой о руку Мучжа, как щенок, что заставило Мучжа улыбнуться.

«Нынешний Нэчжа изменился, возможно, мне не стоит так беспокоиться», — подумал Мучжа.

Даже не позавтракав, Мучжа улетел на журавле. Дух Лотосоского Корня смотрел на него с завистью. Он тоже хотел бы иметь бессмертного журавля, чтобы тот носил его по воздуху, и не пришлось бы ходить пешком.

— Не грусти, пойдём домой, — госпожа Ли взяла Духа Лотосоского Корня за руку и повела его обратно.

За эти несколько дней Дух Лотосоского Корня уже освоился в Поместье Ли, но именно потому, что освоился, ему стало скучно. Он не знал, чем заняться, и сидел рядом с госпожой Ли, витая в облаках.

Госпожа Ли шила одежду для Духа Лотосоского Корня. Дух Лотосоского Корня, подперев подбородок рукой, смотрел на госпожу Ли и время от времени шевелился, явно скучая.

— Нэчжа, не нужно сидеть здесь со мной. Поиграй во дворе, я буду за тобой присматривать, — с улыбкой сказала госпожа Ли. Хотя она и отпустила сына поиграть, но не разрешала ему выходить, только играть во дворе.

Очевидно, госпожа Ли боялась, что его обидят.

Не только Мучжа заметил разницу между Духом Лотосоского Корня и Нэчжей, госпожа Ли тоже это заметила. Но они не сомневались в личности Духа Лотосоского Корня, считая это последствием воскрешения.

К тому же, им нравился такой простодушный и послушный Нэчжа.

Дух Лотосоского Корня подумал и кивнул. Он пошёл играть во двор, но, играя, подошёл к пруду во дворе, опустил ноги в воду и стал играть.

Прищуриль глаза на солнце, он чувствовал тепло на теле и прохладу на ногах. Это было так приятно.

Одна служанка увидела, что делает Дух Лотосоского Корня, но никто не стал его останавливать. Наоборот, они прикрывали рты и хихикали, потому что такой Дух Лотосоского Корня был очень мил, гораздо лучше прежнего озорного Нэчжи.

— Нэчжа, вставай, не играй с водой, — госпожа Ли сначала не хотела ничего говорить, но Дух Лотосоского Корня слишком долго сидел у пруда, и она забеспокоилась.

— Хорошо, мама, — Дух Лотосоского Корня наигрался, поэтому не стал возражать и послушно встал. Он постоял на камне у пруда, пока ноги не высохли, а потом снова обулся.

— Нэчжа вырос, — с чувством сказала госпожа Ли, глядя на Духа Лотосоского Корня, который был ей по плечо.

Эти несколько лет, потеряв Нэчжу, она жила как в тумане. Теперь, когда Нэчжа вернулся, она, казалось, снова ожила.

— Мама, можно мне пойти погулять? — осторожно спросил Дух Лотосоского Корня. Он

чувствовал, что госпожа Ли не хотела, чтобы он выходил.

— Завтра, — госпожа Ли замерла и схватила Духа Лотосоского Корня за руку, но в итоге не стала его останавливать.

— Угу, — радостно сказал Дух Лотосоского Корня. Ему было очень скучно, и он хотел посмотреть, как выглядит Застава Чэньтан.

Госпожа Ли, видя радость Духа Лотосоского Корня, проглотила слова, которые хотела сказать.

Однако госпожа Ли всё же не хотела отпускать сына одного, поэтому она решила сама пойти с ним и попросила Ли Цзина сопровождать их.

Когда Нэчжа совершил свой проступок, все жители города требовали, чтобы Ли Цзин выдал его. На самом деле госпожа Ли тоже не хотела, чтобы эти люди погибли, но они так оскорбляли Нэчжу, доводя его до смерти, что даже такая великодушная женщина, как госпожа Ли, после этого случая перестала любить жителей Заставы Чэньтан.

Хотя Нэчжа и был виноват, но они с мужем столько лет защищали эту Заставу Чэньтан, а эти люди не проявили ни капли благодарности, доводя её ребёнка до смерти. Зачем ей было о них заботиться?

Эти несколько лет госпожа Ли жила в молельне, во-первых, ради Нэчжи, а во-вторых, чтобы не видеть тех, кто довёл его до смерти.

Поэтому она не хотела, чтобы Нэчжа выходил, и сама не хотела выходить. Но, видя радостное выражение лица Духа Лотосоского Корня, госпожа Ли перестала так сильно сопротивляться идее выйти.

<http://bllate.org/book/14927/1323666>